

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ •
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ •

3
1988

Св. Иоанн Дамаскин

О Святой Троице

(Веруем) во единого Отца, начало всего и причину, не от кого-либо рожденного, Который один только не имеет причины и не рожден, Творца всего, но Отца, по естеству, одного Единородного Сына Его, Господа же и Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа; и в изводителя (проbole) всесвятаго Духа. И во единого Сына Божия, Единородного, Господа нашего, Иисуса Христа, рожденного от Отца прежде всех веков, света от света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло. Говоря о Нем: прежде всех веков, мы показываем, что Его рождение - безвременно и безначально; ибо не из не сущего (ou ek tou μη οντος) приведен в бытие Сын Божий, сияние славы и образ Ипостаси Отчей (Евр. I, 3), живая премудрость и сила, Слово ипостасное (enλοος-τατον), существующий, совершенный и живой образ невидимого Бога; но Он присно был с Отцом и в Отце, из Которого родился вечно и безначально. Ибо Отец никогда не существовал, когда не было бы Сына, но вместе Отец, вместе и Сын, от Него рожденный. Ибо Отец без Сына не назывался бы Отцом; если бы существовал когда-либо без Сына, то не был бы Отцом, и если после стал иметь Сына, то также после сделался Отцом, не будучи прежде Отцом, и подвергся бы изменению в том, что, не быв Отцом стал Им, а такая мысль ужаснее всякого богохульства, ибо нельзя сказать о Боге, чтобы Он не имел естественной силы рождения, а сила рождения состоит в способности родить из себя, т.е. из собственной сущности, существо, подобное себе по естеству.

Итак нечестиво было бы утверждать о рождении Сына, что оно произошло во времени, и что бытие Сына началось после Отца. Ибо мы исповедуем рождение Сына от Отца, то есть из Его естества. И если мы не допустим, что Сын изначально существовал вместе с Отцом, от Которого Он рожден, то введем изменение ипостаси Отца в том, что Отец, не будучи Отцом, после сделался Отцом. Правда, тварь произошла после, но не из существа Божия; а волею и силою Божию приведена из небытия в бытие, и поэтому не произошло никакого изменения в естестве Божиим. Ибо рождение состоит в том, что из сущности рождающего производится рождаемое, подобное по сущности; творение же и создание состоит в том, что творимое и создаваемое происходит извне, а не из сущности творящего и создающего, и есть совершенно неподобно по естеству.

Поэтому в Боге, Который один только бесстрастен, неизменяем, непреложен и всегда одинаков, бесстрастно как рождение, так и

творение. Ибо, - будучи по естеству бесстрастен и чужд истечения, потому что прост и несложен, Он не может подлежать ни страданию, ни истечению ни в рождении, ни в творении и не имеет нужды ни в чем содействии. Но рождение (в Нем) безначально и вечно, так как оно есть действие Его естества и происходит из Его существа, иначе рождающий потерпел бы изменение, и был бы Бог первый и Бог последующий, и произошло бы приумножение. Творение же у Бога, как действие хотения, не совечно Богу. Ибо приводимое из небытия в бытие не может быть совечно Безначальному и всегда Сущему. Бог и человек творят неодинаково. Человек ничего не приводит из не сущего в бытие, но, что делает, делает из прежде существовавшей материи, не только пожалав, но и прежде обдумав и представив в уме то, что хочет сделать, потом уже действует руками, принимает труды, утомление, а часто не достигает цели, когда усердное делание не выходит так, как хочется. Бог же, только восхотев, вывел все из не сущего в бытие: равным образом не одинаково и рождают Бог и человек. Бог, будучи безлетным и безначальным, и бесстрастным, и свободным от истечения, и бестелесным и единым только, и бесконечным, и рождает безлетно и безначально, и бесстрастно, и без истечения, и вне сочетания, и непостижимое Его рождение не имеет ни начала, ни конца. Безначально рождает Он, потому что неизменяем; - без истечения, потому что бесстрастен и бестелесен; - вне сочетания потому, что опять и бестелесен и есть один только Бог, не имеющий нужды в ком-либо другом; - бесконечно же и непрестанно потому, что и безлетен, и безвременно, и бесконечен, и всегда одинаков, ибо, что безначально, то бесконечно, а что бесконечно по благодати, то отнюдь не безначально, как например, Ангелы.

...Как вместе существуют и огонь, и свет, из него происходящий, - не прежде огонь, а потом уже свет, но вместе - и как свет, всегда рождающийся из огня, всегда есть в огне, и никогда от него не отделяется, - так и Сын рождается из Отца, никак не отделяясь от Него, но всегда пребывая в Нем. Но свет, неотделимо рождающийся от огня и всегда в нем пребывающий, не имеет собственной, по сравнению с огнем, ипостаси, ибо он есть природное свойство огня; Сын же Божий Единородный, из Отца рожденный нераздельно и неразлучно и в Нем всегда пребывающий, имеет Свою собственную ипостась, сравнительно с ипостасью Отца.

Итак, Сын называется Словом и сиянием, потому что рожден от (ек) Отца без всякого

сочетания и бесстрастно, и безлетно, и без истечения, и неразлучно; (называется) же Сыном и образом Отчей ипостаси потому, что Он совершен, ипостасен и во всем подобен Отцу, кроме нерожденности (αγεννησία); (называется) Единородным потому, что Он один только от одного Отца рожден единственным образом, ибо никакое другое рождение не подобно рождению Сына Божия, и нет другого Сына Божия. Дух Святой, хотя исходит от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. Здесь другой образ бытия, также непостижимый и неведомый, как и рождение Сына (Божия). Поэтому все, что имеет Отец, имеет и Сын, кроме нерожденности, которая означает не различие в сущности или в достоинстве, а образ бытия - подобно тому, как Адам, который не рожден, ибо он - творение Божие, и Сиф, который рожден, ибо он - сын Адамов, и Ева, которая вышла из ребра Адамова, ибо она не была рождена, различаются друг от друга не по природе, ибо они - люди, но образом бытия.

...Ибо один только Отец нерожден, потому что Он имеет бытие не из другой какой-либо ипостаси; и один только Сын рожден, потому что из сущности Отца родился безначально и безлетно; и один только Дух Святой исходящий, потому что из сущности Отца не рождается, но исходит. Так учит Божественное Писание, хотя образ рождения и исхождения пребывает для нас непостижимым.

Должно знать и то, что наименования отечества, сыновства и исхождения не от нас перенесены на блаженное Божество, но, напротив, нам переданы оттуда, как говорит божественный Апостол: сего ради преклоняю колена моя ко Отцу, из Него же всяко отечество на небесах и на земли (Еф. III, 14, 15).

Если же говорим, что Отец есть начало Сына и больше Его (Ио. 14, 28), то этим не показываем, что Он первенствует пред Сыном по времени или по естеству; ибо чрез Него Отец веки сотвори (Евр. 1, 2). Не первенствует и в каком-либо другом отношении, если не в отношении причины (το αἰτιον); т.е. потому, что Сын родился из Отца, а не Отец из Сына, что Отец есть виновник Сына по естеству; подобно тому, как не говорим, что огонь происходит из света, но, напротив, свет от огня. Итак, когда услышим, что Отец есть начало и больше Сына, то должны разуметь Отца, как причину. И как не говорим, что огонь - одной сущности, а свет - другой; так нельзя говорить, что Отец - одной сущности, а Сын - иной; но (оба) - одной и той же. И как говорим, что огонь сияет чрез выходящий из него свет, и не полагаем, что свет, происходящий из огня, есть служебный его орган, а, напротив, есть естественная его сила; так говорим и об Отце, что все, что делает Отец, делает чрез Единоро-

дного Сына Своего не как чрез служебное орудие, но как чрез естественную и ипостасную Силу; и как говорим, что огонь освещает и, опять говорим, что свет огня освещает: так все, что творит Отец и Сын также творит (Ио. 5, 19). Но свет не имеет особенной от огня ипостаси; Сын же есть совершенная ипостась, неотлучная от Отчей ипостаси, как это мы выше показали. Невозможно, чтобы среди тварей был найден образ, во всем сходно показывающий в себе самом свойства Святой Троицы. Ибо сотворенное и сложное, скоротечное и изменчивое, описуемое и имеющее образ и тленное - как в точности объяснить чуждую всего этого пресущественную Божественную сущность? А известно, что всякая тварь подчинена большей части таких свойств и по самому естеству подлежит истлению.

Подобным образом веруем и во единого Духа Святого, Господа животворящего, из Отца исходящего и в Сыне почивающего, Отцу и Сыну спокланяема и славима, как и единосущного и совечного; в Духа от Бога, Духа правого, владычествующего, источника премудрости, жизни и освящения; в Бога, со Отцем и Сыном сущего и называемого, не-созданного, Полноту, Творца, Вседержителя, всесовершенного, обладающего всякою тварью и неподчиненного господству, в Духа боготворящего, и небоготворимого; наполняющего, не наполняемого; сообщающего, но ничего не заимствующего; освещающего и не освящаемого, Утешителя (παράκλητον), как принимающего моления всех; во всем подобного Отцу и Сыну; от Отца исходящего, чрез Сына подаваемого и воспринимаемого всею тварью; чрез Себя Самого творящего и осуществляющего все без изъятия, освящающего и сохраняющего; ипостасного, существующего в Своей собственной ипостаси, неотлучного и неотделимого от Отца и Сына; имеющего все, что имеет Отец и Сын, кроме нерожденности и рожденности; ибо Отец безвиновен и нерожден, потому что не есть от кого-либо, но Сам от Себя имеет бытие и из того, что имеет, ничего не имеет от другого; напротив, Он Сам есть для всего начало и причина того образа, как оно существует от природы. Сын же от Отца - по образу рождения; Дух же Святой, хоть также от Отца, но не по образу рождения, а по образу исхождения. Что, конечно, различие между рождением и исхождением есть, это мы узнали; но какой образ различия, этого никак не постигаем. (Знаем только что) и рождение Сына, и исхождение Святого Духа происходят одновременно.

Итак все, что имеет Сын, и Дух имеет от Отца, даже самое бытие. И если что не - Отец, то не есть ни Сын, ни Дух; и если бы чего не имел Отец, того не имеет Сын и Дух; но чрез Отца, то есть, потому что существу-

ет Отец, существует Сын и Дух, и чрез Отца имеет Сын, также и Дух все, что имеет, потому, то-есть, что Отец имеет все это, - кроме нерождаемости и рождения, и исхождения. Ибо одними только ипостасными (υποστατικοί) свойствами и различаются между собою три святые ипостаси, нераздельно (αδιασπρετος, individualiter), различаемые не по сущности, а по отличительному свойству каждой ипостаси.

Говорим же, что каждое из этих трех лиц имеет совершенную ипостась, для того, чтобы нам не принять совершенной природы за одну - сложенную из трех несовершенных, но за единую простую сущность в трех совершенных ипостасях, которая выше и впереди совершенства. Ибо все, составляемое из несовершенного, необходимо есть сложно; но из совершенных ипостасей не может произойти сложение; почему мы и не говорим, что вид (εἶδος) из ипостасей, но - в ипостасях. Из несовершенного сказали, т.е. из того, что не представляет собою целого вида той вещи, которая из него составляется, - так камень, дерево и железо - сами по себе совершенны по своей природе, но в отношении к дому, который из них строится, каждое несовершенно, потому что каждое, отдельно взятое, не есть дом.

Итак мы называем ипостаси (Св. Троицы) совершенными, чтобы не ввести сложности в Божеское естество, ибо сложение - начало раздора. И опять говорим, что три ипостаси находятся одна в другой взаимно (ἐν ἀλλήλοις), чтобы не ввести множества и толпы богов. Исповедуя три ипостаси, признаем

несложность и неслитность (в Божестве); а исповедуя, что эти ипостаси единосущны одна другой, и признавая в них тождество воли, действия, силы, власти и, если можно сказать, движения, мы признаем их нераздельность и то, что Бог есть един; ибо Бог, Слово и Дух Его истинно один Бог.

...Поэтому, когда смотрим на Божество, на первую причину, на единоедержавие, на единство и тождество Божества и, так сказать, на движение и хотение, на тождество сущности, силы, действия и господства, - тогда воображаем себе одно. Когда же смотрим на то, в чем есть Божество, или, чтобы сказать точнее, что есть Божество, и на то, что оттуда - из первой причины существует вечно, равносильно и нераздельно, то-есть, на ипостаси Сына и Духа, - то будет три. Коим поклоняемся. Один Отец - Отец и безначальный, т.е. безвиновный; ибо Он - не от кого-либо. Один Сын - Сын, но не безначальный, т.е. не безвиновный; ибо Он - от Отца; если же взять начало во времени, то и безначальный; ибо Он - Творец времен и не подчинен времени. Один Дух - Святой Дух, происходящий из Отца, но не по образу Сыновнему (υἱος), а по образу исхождения. Так ни Отец не утратил нерождения чрез то, что родил, ни Сын - рождения чрез то, что родился из нерожденного - ибо как иначе? - ни Дух не преложился ни в Отца, ни в Сына чрез то, что Он произошел и потому, что Он Бог...

(из: Св. Иоанна Дамаскина, Изложение Православной Веры, гл. 8)

Духовные Советы Старца

47. Любовь покрывает множество грехов. Если вы будете печальным - утешением, несчастным - облегчением, бедному - помощью, сироте - отцом и матерью, больному - успокоением, слуге - милостивым, заблудшему - руководителем ко спасению и всякому христианину усердным, по возможности, служителем; то за такую любовь вашу к меньшим братьям и членам Господа нашего Иисуса Христа не только изгладятся грехи ваши, но и узрите Господа лицом к лицу и возрадуетесь во веки.

48. Полагайте на уста хранение, упражняйте сердце в молитве Иисусовой, прилежите всякого рода воздержанию - и получите дар бесценный, дар любви Божией к вам.

49. Воздавайте кесарево кесареви, а Божие - Богови. Направляя внешние, относящиеся к общежитию дела, по сердцу непрестанно будьте жертвою Богу и так живите в этом Вавилоне - мире сем, чтобы беспрепятственно памятовать о своем горнем Иерусалиме и о своем предназначении.

50. Променяйте благородство ваше на рабство Господу Иисусу Христу. Неге противьтесь, роскоши избегайте и не превозносите пред вашими рабами: в высшем они с вами равны, потому что Господь наш призывает и их к святой Своей трапезе теми же словами, как и вас: "Примите, ядите, сие есть Тело Мое...; пейте от нея вси, сие есть Кровь Моя, яже за вы и за многія изливаемая".

51. Долины, лежащие внизу, почти всегда бывают тучны и плодоносны, а высокие горы большею частью сухи и неспособны к плодоношению. Равным образом колос, который держит голову вверх, всегда бывает пуст, а который стоит поникнувши голову, в том много зерен. Имейте сердце смиренное - и обогатитесь всем нужным ко спасению.

52. На долину плодоносную дождь льется и прямо с облаков, и с высоких гор: таково смирение. Под именем дождя я разумею благодать Божию, которая дается смиренным и непосредственно от Бога, и чрез людей, в сей жизни духовно вознесенных Гос-

подом, как вознесены горы. Если внутреннее ваше будет смиренно отдано в волю Божию и закрыто для входа врагам Его, то придет к вам Утешитель Дух Святой и вселится в вас.

53. О пространном пути забудьте: Господь, по милосердию Своему, ведет вас тесными вратами в Царство Небесное, а тот путь приведет в пагубу вечную.

54. И вам, и себе желаю в этой жизни только очищения от грехов и прошу Господа Бога, чтобы Он с нами сделал все то, чем угодно будет Ему очистить грехи наши и смыть беззакония, хотя бы для сего нужно было бесчестие и бесславие. И вам, и мне должно жить по заповедям Божиим, а не толкам человеческим.

55. Для пользы своей души любите уединение и, покорившись совершенно велениям Отца Небесного, приучите свое сердце к непрестанной молитве Иисусовой. От внутрен-

него пребывания в вас Господа Бога вы соделаетесь во всем терпеливее, любвеобильнее и смиреннее.

56. Берегитесь, чтобы леность не ослабила ваших сил для подвигов духовных: она - первый враг для живущих в отдалении от Отца; но и не отчаивайтесь в спасении и не печальтесь чрезмерно, если иногда ослабеете в подвигах.

57. Не дела, собственно, спасут нас, а милость Божия, если мы творим дела только во Имя Господа Иисуса Христа, Который да не лишит вас, друзей моих, милости Своей во все дни жизни вашей. Слабы ли вы, дурны ли - все прибегайте к милосердому Господу Иисусу Христу и надейтесь на Него крепко: эта надежда не посрамит вас во веки.

(Извлечено из книги "Святыня под спудом" С.А. Нилуса).

о. Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

(продолжение)

2.12. Вместе с хриstopоклонническим подвигом волхвов растет и их вера. Бог их постепенно ведет от меньшего откровения к большему, от меньшей силы к большей. Поскольку они всей душой поклонились Новорожденному как Богу, Господь их больше не ведет видной яркой звездой, но сообщает им через невидимого ангела свою волю, и то во сне - настолько возросла их вера и развилась их послушность. И как люди божественной веры и ангельской послушности они не спросили, почему им не возвращаться к Ироду, а "иным путем отошли в страну свою".

Из этого можно видеть, говорит Св. Иоанн Златоуст, как велика их вера, - что они не соблазнились, но были послушны и разумны! Они не смущаются, не размышляют говоря: "Если этот Младенец действительно велик и имеет какую-либо силу, то зачем нам бежать и тайно удалаться, и почему ангел высылает нас из города, как рабов и беглецов, тогда как мы пришли открыто и с дерзновением предстали пред множеством народа и пред царем неистовым? Ничего подобного они и не говорили, и не думали, а это-то и есть особеннейшее дело веры: не изыскивать причин того, чего не велит делать, но только покоряться повелениям"²².

По этому поводу блаж. Феофилакт говорит: обращай внимание на последовательность! Бог прежде всего через звезду привел звездочетов к вере; затем, когда они пришли в Иерусалим, Он их через пророка научил тому, что Христос рождается в Вифлееме, и наконец наставил через ангела. И они покорились пророчеству, т.е. божест-

венному слову. Таким образом, получивши откровение от Бога, они не боялись Ирода и его гонений, а их храбрость росла. Они положились на силу Рожденного и таким образом стали истинными свидетелями²³. Зигабен говорит: до того, как они увидели Младенца, их вела звезда; а когда они Его увидели, ангел им сказал, как посвященным - $\omega\varsigma \alpha\chi\rho\alpha\sigma\theta\epsilon\iota\sigma\alpha\nu$ ²⁴.

На самом деле подвиг волхвов исключительно необычен и велик. Бог им его назначил как язычникам наверное из-за их огромного голода и жажды по Богу и Его правде. Поэтому они и были первыми, которые напитались и насытились божественной Христовой правдой и первые переживали это чудесное блаженство. Св. Златоуст безусловно прав, называя их "первенцами Церкви"²⁵. Ибо они первые вкусили, как благ и дивен воплощенный Бог и Господь Иисус Христос. И еще ощутили, несомненно ощутили и восприняли, как все вечные блага Божии таятся и скрываются в богочеловеческом Теле Христовом: в Церкви.

Бегство в Египет (2, 13-15)

Воплотившись, Господь и Бог 2.13-15 наш Иисус Христос вошел в наш человеческий мир, который весь во зле лежит (ср. 1 Ио. 5, 19). На воплощенное божественное Благо сразу напало сатанинское зло в лице царя Ирода. Всемогуший Спаситель терпит наше земное зло, показывая этим, что Он принял нашу человеческую природу и все условия и обстоятельства, в которых она движется, существует и живет. Хотя Он и всемогущ и всеведущ, Господь Иисус бежит от до безу-

мия злого Ирода, не употребляя Свою чудотворную силу по двум причинам: во-первых, чтобы не ставили под сомнение, что Он действительно воплотился и есть истинный человек; во-вторых, этим Он нам с самого начала показал, что божественное благо должно подвергаться гонениям в этом злом мире.

2.13. Праведный Иосиф уже есть всепокорный слуга святой тайны воплощенного Бога. На все более важные действия он получает указания через Ангела. Ему совершенно ясна пресвятая тайна Богомладенца Иисуса: Иисус не его сын, а сын Пресвятой Девы; Св. Дева не его жена, а Мать Иисуса; а он их ревностный слуга, и страж, и хранитель. Как таковой он и принимает во сне распоряжение бежать с Младенцем и Его Матерью от Ирода в Египет.

Ангел является, говорит Св. Златоуст и говорит не Марии, а Иосифу: "вставь, поими отроча и мать Его". Здесь он уже не говорит: жену свою, но - Матерь Его. Так как рождение совершилось, сомнение кончилось - и муж был убежден, то Ангел уже открыто беседует с ним, не называя ни отроча, ни жену его, но: поими, говорит, "отроча и мать Его, и бежи во Египет", и показывает причину бегства: "хочешь бо, говорит он, Иродь искати душу отроchte"²⁶.

Из того, что происходит, говорит блаж. Феофилакт, видно, почему Бог допустил, чтобы Дева была обручена. Ибо здесь очевидно, что обручение совершено с целью, чтобы Иосиф заботился о Ней. Ангел не сказал: "возьми жену свою", но "Матерь Его".

Епископ Марк

Развитие русской духовной жизни на основе исихазма

(продолжение - начало см. Вестник 2/88)
Исихазму у славян

Итак св. Григорий Синаит в 1325 г. переселился с Синая сначала на Афон, а уже в 1331 г. он переходит на Балканы, где он обосновывает монашескую отшельническую колонию в уединенной Парории на византийско-болгарской границе. Среди его наиболее выдающихся учеников был болгарский монах Феодосий, чей ученик Евфимий впоследствии стал известным болгарским патриархом¹³. Благодаря выдающейся личности патриарха Евфимия исихазм смог прочно укорениться в Болгарии. При его жизни учение св. Григория Паламы было введено как официальное учение Православной Церкви в Болгарии. Он сам заботился о литературном оформлении этого духовного наследия.

Ибо, когда сомнение исчезло и праведник на основе чудес при рождении убедился, что все от Духа Святого, он уже не называет Ее его женою²⁷.

Указание Ангела не соблазнило св. прав. Иосифа, и он не сказал: что это должно означать? Раньше ты говорил, что Он спасет народ Свой, а теперь Он даже Самого Себя не может спасти, а мы должны бежать в далекую страну? Это противоречит обещанному. Он ничего подобного не говорит, но как обрученный готов терпеть все, и с радостью проявляет послушание и покоряется²⁸.

Господь бежит, чтобы поверили, что Он действительно человек. Ибо, если Он, находясь в руках Ирода, не был бы убит, тогда казалось бы, что Он воплотился призрачно²⁹. Если бы Младенец Иисус попал в руки Ироду, говорит Св. Златоуст, и избежал смерти, тогда можно было бы сомневаться в том, что Он принял тело и не поверить великую домостроительству спасения. Если и после этих и многих других человеческих действий Спасителя, некоторые осмелились назвать восприятие плоти баснейю, то до какой глубины нечестия не ниспали бы они, если бы Он всегда действовал так, как прилично Богу и Его могуществу?³⁰

22 там же с. 82-83

23 Феофилакт, caput 2, vers. 12

24 Зигабен, с. 2, м. 12; col. 148 B

25 Беседа 7, 4, с. 77, стр. 76

26 там же, беседа 8, 2, с. 85; стр. 84-85

27 ad loc.

28 Св. Златоуст, там же, с. 85

29 Феофилакт, там же, ad loc.

30 беседа 8, 1, с. 83, стр. 83

Сербская Церковь в течение веков, до и после св. Григория Паламы, родила значительное число исихастов. Уже в 10-м и 11-м веках встречаются такие подвижники, как свв. Иоанн Рыльский, Прохор Пчинский, Гавриил Лесновский, Иоаким Осоговский и др.¹⁴. Сербский царь Душан старался всеми силами заманить св. Григория Паламу в свою страну. Первый сербский архиепископ, св. Савва основывал, где бы он ни находился, пустынные селения, исихастерии. В повествовании о его смертном часе сказано - подобно, как у его отца, св. Стефана Немани, что "его лицо воссияло неописуемым светом"¹⁵. В 13-м веке появляется светлая личность св. Петра Коришского, чья пещера днем и ночью была освещена божественным светом¹⁶. Позже к исихазмам на сербской почве относятся такие знаменитые личности как св. архиепископ Даниил II, Григорий

Цамблак, св. Иоанникий Девичский, а в 17-м веке св. Василий Острожский и св. Стефан Пиперский. Связь Сербии с Россией устанавливает в 15-м веке Пахомий Логофет, ученый сербский монах святогорец, развивший в России широкую литературную деятельность.

Исихазм в России

Как в христианской древности в Египте, Византии и у южных славян, исихазм как созерцательная молитвенная практика был известен и в России до времен паламитов. Уже Владимир Мономах в своем завещании призывает своих сыновей: "Когда и на лошади сидите, да ни с кем не разговариваете, то чем думать безлепицу, повторяйте беспрестанно в уме: 'Господи, помилуй!' если других молитв не умеете, эта молитва лучше всех"¹⁷. Киево-Печерские монахи упражнялись в Иисусовой молитве - первый о ком это особо отмечается в Киево-Печерском патерике это - происходящий из Черниговских князей св. Никола Святоша. В житии Иоанна Отшельника в том же патерике упоминаются Иисусова молитва и видение света¹⁸. Выдающийся русский исихаст, допаламитского периода, это - великий подвижник св. Сергей Радонежский, игумен лавры Св. Троицы. В его житии описывается, что его ученики видели его во время совершения Божественной литургии окруженного божественным светом, тем светом, к видению которого усердно стремились исихасты всех времен.

Совместно со св. Афанасием Высоцким, преп. Сергей со своими учениками подготовил почву, на которой посланный на митрополию кафедру в Киев исихастским патриархом константинопольским Филофеем ученый болгарский монах Киприан (1376 по 1406) мог вести плодотворную деятельность. На самом деле православные славянские народы вместе с Византией образовали "многонациональное, религиозное и культурное целое, которое осознавало свое единство и допускало большую подвижность людей и идей"¹⁹. Начиная с 10-го века св. Гора Афон была не только местом молитвы и созерцания, но также и центром культурного общения между греческими, славянскими, грузинскими, сирийскими и даже латинскими монахами²⁰, от которого исходили важные стимулы.

Влиянию исихазма можно приписать великие достижения русской культуры, как например литературные произведения Епифания Премудрого или иконы Феофана Грека, световые эффекты которого восходят к исихастскому мировоззрению, или его ученика Андрея Рублева²¹, монаха Свято-Троицкой лавры. О Феофане Греке авторы изданного в Советском Союзе сборника пишут:

"Одежды, вещи и архитектурные детали также представляют собой отражение этого неприступного мира и пронизаны лучистой энергией. Воля человека соединилась здесь с высшей энергией"²². Это показывает, что исихазм охватывал гораздо более широкий диапазон, чем обычно за ним признается. Он никоим образом не представлял собою исключительную или даже эзотерическую форму подвижнической жизни, а охватывал широкую область религиозных, культурных и социальных воззрений и применений.

Распространение исихастских воззрений - уже паламитского толка - достигает России преимущественно через болгарскую школу в Тырнове. После митрополита и писателя Киприана, следует его племянник Григорий Цамблак; большое влияние оказывает сербский профессиональный литератор Пахомий Логофет (или Серб). В литературоведении этот период обычно обозначается как "второе южно-славянское влияние" или же как "русское предвозрождение"²³. Его характерная черта - витиеватый стиль, известный под названием "плетение словес"²⁴. (На время митрополита Киприана очевидно приходится причисление Григория Паламы к лику святых в Русской Церкви²⁵.) Через "второе южнославянское влияние" на восточнославянскую почву проникают переводы исихастских творений как из ранних веков так и из паламитского времени. Наидревнейшая монастырская библиотека на севере России, принадлежащая основанной в середине 14-го века преп. Сергием Радонежским Свято-Троицкой Лавре, содержит значительное число славянских рукописей 14-го и 15-го столетий классических исихастских авторов, как св. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, преп. Исаака Сирина, св. Симеона Нового Богослова, преп. Григория Синаита²⁶.

В течение 14 и 15 вв. на севере России возникло около 150 новых монастырей - это явный признак большого духовного подъема. Значительное влияние на распространение и укрепление исихастской идеологии и в частности на развитие практической духовной жизни исихастского направления шло от преп. Нила Сорского (прибл. 1433-1508). Он применял к давно уже известной и привившейся на русской почве Иисусовой молитве психо-соматический (умно-телесный) метод. Поэтому его можно с правом называть первым исихастом²⁷ паламитского направления на русской почве. Однако преп. Нил очень сдержанно относится к телесному методу как в своем описании, так и в указаниях своим ученикам. Он ограничивается в основном указаниями о положении тела и дыхании и о введении ума в сердце. Этот метод он не описывает как наиболее быстрый и непогрешимый путь к бесстрастию, но рассматривает его исключительно в со-

вокупности с активной борьбой со страстями²⁸. Преп. Нил Сорский также не рассматривает Иисусову молитву как единственное средство ко спасению, а рекомендует ее как, хотя и важную, форму молитвы, которая должна органически уложиться в жизнь человека.

Основное влияние на преп. Нила, а через него на все дальнейшее развитие духовной жизни в России, оказал преп. Григорий Синаит. Он исходил из исихастской практики и его учение, распространившееся на Балканах было принято и восточными славянами быстрее и основательнее, чем учение св. Григория Паламы. Этот последний обращал внимание современников на духовные вопросы своими сочинениями и ими положил основу признания исихазма как истинного православного учения. На основе победы паламитского исихазма в Византии и последующего прихода монахов и епископов-исихастов к славянским народам, распространение исихастской практики стало возможным.

Из жизни Епархии

В Великую Субботу за Божественной литургией в Свято-Николаевском Соборе в г.

Рукоположение о. Алексея

Мюнхене Преосвященный Епископ Марк рукоположил в сан диакона Алексея Шау, а на

Примечания:

- 13 Meyendorff, Byzantine Hesychasm, VIII, c. 61 f.
- 14 Радосављевић, там же, с. 23
- 15 М. Васић, там же, 178,188; цит. по Радосављевић, с.24
- 16 Радосављевић, там же, стр. 24; ср. Радосављевић, там же, стр. 25
- 17 С.М. Соловьев. История России с древнейших времен. М. 1960. т. 1, стр. 87
- 18 G. Podskalsky, Christentum und Theologische Literatur in der Kiever Rus' (988-1237), München 1982, S. 165,167
- 19 J. Meyendorff, Byzantium and the Rise of Russia. A study of Byzantino-Russian relations in the fourteenth century, Cambridge 1981, p. 120
- 20 там же, стр. 129
- 21 D. Tschizewskij, Vergleichende Geschichte der slavischen Literaturen, Berlin 1968, Bd. I, S. 82
- 22 Н.К. Голезовский, С. В. Ямщиков, Феофан Грек и его школа. Образ и цвет, М. 1970
- 23 Tschizewskij, там же, стр. 85
- 24 там же, стр. 83
- 25 прот. Г.Флоровский, Пути русского богословия, Париж 19812, с. 9
- 26 Meyendorff, Byzantium, a.a.O., S. 124
- 27 vgl. Fairy von Lilienfeld. Nil Sorskij und seine Schriften, die Krise der Tradition im Rußland Ivans III. Berlin, 1963, S. 136
- 28 ср. там же стр. 139
- 29 ср. там же стр. 151

второй день Пасхи, в Светлый Понедельник, о. Алексей был рукоположен в священника на литургии в монастыре преп. Иова Почаевского. О. Алексею 39 лет. Он родом из Восточной Германии, где он и получил богословское образование. О. Алексей будет обслуживать наши приходы в Регенсбурге и Ингольштадте.

Семинар о православной литургике и духовности

30 марта Преосвященный Епископ Марк открыл очередной "Семинар о православной литургике и духовности" во Франкфурте и прочитал доклад "о значении Православия для русской культуры". Преосвященный Марк привел множество ярких примеров из литературы, доказывающих глубокое влияние Православия на выдающихся русских писателей и поэтов. Один из этих примеров, наверное, в своем роде уникальный, - обмен мыслей о смысле жизни между Пушкиным и его современником, московским митрополитом Филаретом (Дроздовым). Не только литература и искусство свидетельствуют о глубоком влиянии Православия, но также законодательство и все оттенки общественной жизни "Святой Руси", которые с самого начала Крещения Руси преобразовались в православном духе.

Профессор афинского университета, прот. д-р Георгий Металлинос читал доклад на тему "Иисус Христос - наш мир", в котором он касался современных аспектов, говоря о "борьбе за мир, проведенной в наше время многочисленными организациями". О. Георгий

гий подчеркнул, что восстановление раздвоенного человечества может состояться только во Христе и назвал крест орудием,

Протоиерея Георгий Металлинос

которым восстанавливается мир между Богом и человечеством.

Утро второго дня было посвящено "введению в православное богослужение". Настоятель франкфуртского Свято-Николаевского прихода, прот. Димитрий Игнатъев, произвел глубокое впечатление множеством мыслей, которые участники семинара еще долго обсуждали - он представил литургический годовой цикл, как два перекрывающиеся круга - передвижной и неподвижной, он объяснил христианское значение недели и структуру ее богослужений и т.д. После обеда последовало два доклада: "Отношения Церкви и государства с точки зрения Православной Церкви" о. Георгия Металлинос и "богословие тела" проф. Иоанна Панагопула, которые оба привлекли большое число слушателей и вызвали глубокий интерес. В пятницу 1 апреля проф. Панагопул говорил о "Почитании Пресв. Богородицы в Православной Церкви", а прот. Димитрий Игнатъев перенял тему "Литургия, как богословие Слова". Вечером в пятницу участники Семинара уже посетили храм Св. Николая, где для них началось практическое введение в литургическую часть семинара с богослужений Лазаревой субботы. В субботу вечером они присутствовали при освещении верб, а в воскресенье вечером они поехали на вечерню и утрению Великого Понедельника в церковь Всех Святых в Бад Гомбурге.

В понедельник 4 апреля проф. Панагопул говорил о "Богословии икон", а после обеда приехавший из Гамбурга прот. д-р Амвросий Бакхауз читал доклад на совсем современную тему: "Православие в повседневной жизни". Его следующий доклад, 5 апреля, "Народ и индивидуум в истории миссии", в котором он обрисовал миссионерскую деятельность Православной Церкви, создал замечательную переключку с рефератом д-ра Петра Планка из Вюрцбургского университета "Богословие и миссия Церкви", в кото-

ром докладчик говорил, в частности, о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви. Теоретическая часть семинара окончилась докладом Эммануила Бану на тему "Время, как литургическое понятие".

Семинар привлёк около 110 участников. После докладов они участвовали в богослужениях Страстной Седмицы и наконец пасхальной ночи.

Панихида в Платтлинге

В субботу, 17/30 апреля 1988 г., на кладбище в нижнебаварском городке Платтлинг состоялась панихида. Служили протопресвитер Александр Киселев из США, прот. Александр Нелин, священ. Николай Артемов и иеродиакон Агапит (Горачек). Около 70 собравшихся молились о 4000 военнослужащих Русской Освободительной Армии (РОА), которые были на этом месте выданы советским властям по окончании Второй мировой войны, и о всех положивших свои души за свободу России от безбожной власти. РОА состояла из бывших красноармейцев, попавших в плен, а также из представителей первой эмиграции, которые, под

руководством генерала Власова, стремились отстроить национально-патристическую армию, которая могла бы вступить в Россию со своей политической программой (манифестом), изменить ход войны и освободить Россию от коммунизма. Хотя об этом и невозможно было говорить открыто, русским патриотам виделась в перспективе развития подобных событий Россия, соответствующая подпольному призыву: "ни немцев ни большевиков". А в результате виделся мир без нацистов и коммунистов. Эта попытка не увенчалась успехом и история пошла иным путем. Нацистское руководство не сочувствовало стремлениям ген. Власова, пытавшегося собрать под знаменами РОА перебежчиков, рассеянных под немецким командованием на разных фронтах, и военнопленных, - ведшего себя независимо на переговорах. Идею РОА поддерживали круги, оппозиционно настроенные к гитлеровской политике, стоявшие близко к Штауффенбергу, казненному в связи с покушением на Гитлера 20 июля 1944 г. Жестокая выдача после войны западными союзниками в СССР десятков тысяч этих искренних патриотов и антикоммунистов - одна из самых темных страниц послевоенной истории. После открытия архивов на эту тему вышло

несколько книг, но ее до сих пор замалчивают на Западе.

Протопресвитер Александр Киселев, как молодой священник, был свидетелем этой

Кладбище в Платтлинге

трагической борьбы за свободу России, присутствовал при оглашении Манифеста "Комитета освобождения народов России" в ноябре 1944 г. в Праге, когда, уже в преддверии конца, нацисты стали меньше сопротивляться стремлению русских, которое к тому моменту сохраняло идейный смысл, на практике же было уже безнадежным. О. Александр знал Власова лично и написал книгу "Духовный облик генерала Власова". В конце панихиды о. Александр обратился к присутствующим: "Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Мы собрались с вами сегодня здесь не для того, чтобы прокламировать какую-либо политическую позицию. Мы собрались здесь не для того, чтобы осуждать... ни тех, которые брали в плен, ни тех, которые требовали выдачи этих пленных, и ни кого иного мы не хотим здесь помянуть недобрым словом. Мы пришли сегодня сюда для того, чтобы плакать. Плакать о том, что мы, люди, способны делать.

Но есть и нечто большее чем плачь. Сегодняшнюю нашу молитву на месте погребения близких нам, мы начали тем пасхальным песнопением, в котором говорится, что Господь "смертию Своею - смертью попрал". Здесь имеется в виду величайший дар через смерть и воскресение Господа Иисуса Христа дарованный человеческому роду, а через это еще и то, что зло среди человеческого рода может побеждаться только смертью. Не мечь, не война, ни иное какое-либо отравленное злобой стремление служить чаемому добру достигает желаемого. Достигается

добро только смертью себе. Смертью, которую приносит и дает человек ... Смертью, которую человек готов платить за то, чтобы другие люди имели жизнь. Только это дает желаемый результат. "Смертию смерть поправ"! И мы вспоминаем сегодня тех людей, которые отдавали свою жизнь, свое счастье, свои человеческие радости для того, чтобы воскресла - ожила их Родина. Поэтому не печаль, а надежду - веру в христианский путь победы добра в мире исповедуем мы, собравшиеся сегодня на этом месте. И поэтому воспоем молитву ко Господу сил о вечной памяти перед Богом тем, кто этой памяти своей жертвой пред лицом Божиим - мы веруем - заслужил. Аминь."

После панихиды была освящена каменная плита в память погибших при выдачах русских солдат, а русские скауты вместе с ветеранами РОА спели "Коль славен".

Во время заключительного обеда присутствующих приветствовал бургомистр Платтлинга. Он сказал, что городское управление охотно содействовало установлению памятной плиты и что для нее будет найдено достойное постоянное место. Многие выступавшие напомнили о воодушевлении и надеждах бойцов РОА и о долге продолжать борьбу против безбожной власти другими средствами.

Прот. Александр Нелин говорил о необходимости внутреннего духовного сопротивления безбожию. Один из ветеранов РОА, который избежал тогда выдачи в Платтлинге, с глубоким внутренним волнением говорил, что в течение многих прошедших лет он ждал этого дня, чтобы помолиться у памятника о своих преданных товарищах.

Вечная память трагически погибшим бойцам за свободу России!

Издан новый сборник докладов
прочитанных на Семинаре о
"Православной Литургике и Духовности"
во Франкфурте в 1986 году.
Сборник также содержит доклады
1976-77 годов
Цена 22.-н.м.+почт. расходы

Новомученики и исповедники российские*

Игумен Даниил

О. Даниил, игумен Святогорского монастыря, после закрытия монастыря и разгона монахов скрывался, а потом, скрыв свой сан от властей, работал бухгалтером в одном из учреждений г. Харькова. Архиепископ Александр поручил ему совершать тайные требы и, например, известно, что он, по его благословлению, совершил великий постриг одной монахини. Посещая Казанский храм как рядовой прихожанин, он стал членом двадцатки. Это те жертвенные люди, на имя которых регистрировался властями храм. Всегда они рисковали не только личным благополучием, но и благополучием своих родственников и даже друзей. Часто эти люди арестовывались и бесследно исчезали в застенках НКВД или в концентрационных лагерях. Никто в двадцатке не соглашался занять должность казначея из боязни быть арестованным, и вопрос стал о закрытии храма. Чтобы спасти храм хотя бы на короткое время о. Даниил принял на себя эту должность и начал готовиться к аресту и переходу в вечность, так как знал, что другого исхода не будет. Вскоре он был арестован и исчез бесследно в 1937-38 г.

Отец Гавриил, из крестьянской семьи на Урале, обладатель прекрасного тенора, которым украшал церковный хор родного села, в дни гонения на Церковь сознательно возлагает на себя крест принятием сана священника. С закрытием храма и изгнанием, он, переезжая из города в город, из села в село, тайно совершает требы по домам. Однако, власти скоро узнают об этом и начинают его разыскивать. Отец Гавриил без паспорта вынужден тщательно скрываться, но продолжает служить Господу и ближним, по-прежнему совершая требы по просьбе близких и верных друзей. Все, кто знали отца Гавриила - любили его, его поддерживали, ободряя в несении своего тяжелого креста. Ходит он только ночью, подтягивая рясу под пальто и поднимая воротник, чтобы не быть узнанным. Ночует только у самых близких друзей. Несмотря на вечный страх быть опознанным, что означало бы верную смерть, о. Гавриил был всегда жизнерадостным и благодарил Бога за все. Приблизительно в 1935 году, может быть позже, когда в Харькове оставался лишь один православный храм на окраине, называемой "Лысой горой", о. Гавриил пришел в алтарь к Пасхальной заутрене. Не выдержало его, ликующее пасхальное радостью, сердце и в торжественную минуту Пасхальной заутрени полился из алтаря дивный,

как бы ангельский голос о. Гавриила в трио "Плотию уснув"...

После этой службы о. Гавриила никто и нигде не видел. Он исчез бесследно.

Протоиерей о. Симеон Крапухин, благочинный и о. Яков Сергиевский, г. Сычевка, Смоленской губернии, после ареста в 1938 г. исчезли бесследно.

Протоиерей о. Измаил Рождественский, настоятель Преображенской церкви в г. Стрельна под Петроградом. Два раза возвращался из ссылки, в 1937 г. арестован, сослан в Сибирь. Совершал тайные службы. Глубоко чтимый тайноцерковник Петроградской епархии. Расстрелян в "ежовское" время.

Священник о. Михаил Яворский, из Петрограда. После словесного лагеря имел еще осуждение на 10 лет и не вернулся.

Протоиерей о. Александр Сахаров, Петроградской епархии, умер в Соловках в 1927 г.

Протоиерей о. Феодор Колобов, настоятель Иоанно-Богословской церкви на Запсковье, около г. Пскова, после нескольких арестов был сослан в Сибирь. За ним последовала его жена и оба исчезли бесследно.

Священник о. Михаил Каменский, настоятель Клементьевской церкви на берегу реки Великой, на Завеличье, во Пскове. Про него только известно, что он большевиками замучен.

Замурованные монахи. По рассказам военнопленных поляков, сидевших в лагере на острове одного озера близ Осташкова, Тверской губернии (видимо, Нилова пустынь на острове Селигер), они узнали от оставшихся там на самых грязных работах (по очистке уборных ям) монахов, что в подвалах монастыря замурованы большевиками монахи. Военнопленные пробили небольшие дыры в эти подвалы и по тяжкому трупному запаху удостоверились в этом.

Архимандрит Аристарх, был убит у храма Нерукотворного Спаса в Борках, и замучен с оскальпированием черепа в 1918 г. с ним - иером. Родион.

Протоиерей о. Михаил Беляев, настоятель Царского собора в Борках, расстрелян в Ростове в 1921 г.

Священник о. Макарий Беляев, его брат, расстрелян в Ростове в 1921 г.

Владимир, митрополит Киевский и Галицкий.

Митрополит Владимир - первомученик в длинном ряду убиенных и замученных Российских православных архиереев. В то время, когда убили в Киеве митрополита Владимира, в Москве проходил Священный Собор Всероссийской Православной Церкви. Вест о мученической кончине старейшего иерарха России глубоко взволновала всех членов Собора. В память дня его смерти (25 января) Собор ввел ежегодное молитвенное поминовение всех усопших исповедников и мучеников.

Высокопреосвященный Владимир, Митрополит Киевский и Галицкий до пострига в монашество именовался Василием Никифоровичем Богоявленским. Он родился 1 января 1848 г. от благочестивых родителей в селе Малых Моршках Тамбовской губернии, где отец его был священником и впоследствии тоже был зверски убит. Владыка Митрополит получил образование в духовном училище и в духовной семинарии, а в 1874 г. окончил Киевскую Духовную Академию. Далее следует семилетняя педагогическая служба в качестве преподавателя в родной Тамбовской духовной семинарии. В 1882 г. будущий митрополит посвящает себя пастырскому служению в г. Козлове Тамбовской губернии, где молодой батюшка о. Василий явился ревностным проповедником и учителем народа. В 1886 г. Господь ниспослал о. Василию первое тяжелое испытание. Умирает его верная спутница жизни, молодая жена, умирает вскоре и единственный малютка-ребенок. О. Василий тогда же удалился в обитель и принял монашество с именем Владимира, но недолго оставался он о. Владимиром в Козловском монастыре. Дальнейшее служение церкви быстро вело о. Владимира по иерархической лестнице. В 1888 г. он был посвящен в сан Епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. В 1891 г. владыка получил назначение в Самарскую епархию. В то время Самарскую губернию постигло величайшее бедствие от неурожая и холерной эпидемии. Владыка Владимир в эти дни народного бедствия проявил себя великим героем духа, всецело отдавшись служению больным и заботам о голодающих, и воодушевлял пастырей личным примером на самоотверженную помощь страждущему народу.

И слово владыки не было все, а голос святителя не умолкал, пока не утихла буря народного бедствия.

С 18 октября 1892 г. преосвященный Владимир управлял в течение пяти лет Грузинским Экзархатом, уже в сане архиепископа Карталинского и Кахетинского.

В 1898 г. Архиепископ Владимир был назначен на высокий пост Митрополита Мос-

ковского и Коломенского, и служил там пятнадцать лет.

В Москве митрополит Владимир на первых же порах своего служения принимал энергичные меры по оживлению пастырской деятельности московского духовенства и стремился к тому, чтобы частым богослужением, проповедью, религиозно-нравственными беседами столичное духовенство сближалось с народом и фабрично-рабочим классом.

Владыка Владимир не только побуждал к тому свое духовенство, но и сам являлся добрым примером. Нередко митрополит посещал фабрики и заводы и после молитвы вел беседы с рабочими о вреде увлечения социализмом, как бы пророчески предвидя к какому несчастью приведет Россию это антихристианское учение.

Вся архипастырская деятельность Митрополита Владимира в Москве была полна любви и забот о пастве. Не знаящие Митрополита Владимира близко считали его мало доступным и сухим. Действительно, лицо владыки, всегда несколько нахмуренное, носило глубокий отпечаток какой-то скорби. В силу врожденной скромности и даже некоторой застенчивости владыка старался всегда быть незаметным. Он так же незаметно для посторонних глаз, оделял нищих и сирот, проявлял горячую заботу о спасении нравственно падших людей и о пьяницах. Будучи врагом алкоголя, владыка энергично способствовал насаждению трезвости; сам вел беседы и издавал полезные листки, брошюры о губительности порока пьянства.

Характеризуя Митрополита Владимира в эпоху московской его деятельности, один иерарх писал: "Кроткий и смиренный, ничего для себя лично никогда не искавший, правдолюбивый и честный Владыка Владимир постепенно и тихо восходил на высоту иераршей лестницы и сразу высоко поднялся своим авторитетом и привлек сердца церковной и патриотической России в дни всеобщего шатания и измены (1904-1905 гг.), когда немногие оставались верными долгу и присяге, твердыми в защите Православной Церкви. Владыка Митрополит Московский тогда явил доблестный образец твердого и неподкупного стража Церкви и родины... Да, на правдолюбивого, честного Владыку Владимира можно смело положиться, он ни в коем случае не обманет, не предаст, не изменит правде... Эти высокие свойства и характер души нашего первоиерарха слишком ценны в наши годы шатания. Жемчуг ценен потому, что его редко находят..."

Немало уделял он внимания и учащимся всех учебных заведений, но особенно заботился Митрополит Владимир о семинаристах, подготовлявших себя к пастырскому служению, и вел с ними отеческие душев-

*печатаются по книге Прот. М. Польского

ные беседы. Приводим выдержку одной из последних бесед Митрополита Владимира с московскими семинаристами. Владыка вспоминал настроенность учащихся старой школы и сопоставлял с нынешним настроением и взглядами будущих пастырей. - "Тогда ученики более проникались идеальным стремлением и по выходе из школы отдавали себя на служение Церкви, довольные немногим в жизни. - Вы скажете, что хлеб Церкви теперь стал черствым. Вероятно, иногда это бывает. Сухая корка не поддается молодым зубам. Но следует прежде всего думать не о том, что можно взять от народа, а что ему сами вы можете дать. Народ беден, жизнь его разъедается пороками пьянства и разврата. Он блуждает в дебрях сектантства и раскола. Когда в народную среду вы внесете истинный свет христианского знания, тогда улучшится материальное положение народа, и он сумеет вас отблагодарить. Нужно помнить, что материальное благоденствие пастыря - не самое главное в его жизни. Служение пастыря само по себе безмерно высоко и имеет ценность в самом себе. Пастырь вносит свет в темную среду, пробуждает лучшие чувства, вносит в душу народа мир и спокойствие. Разве это не великое дело, и разве оно не может примирить человека с достатком в жизни!"

Вся полнота любви Митрополита Владимира к своей московской пастве и глубина связи его с Москвой сильно сказались при расставании владыки с москвичами, когда владыка был назначен на Петроградскую первосвятительскую кафедру.

Прощаясь, митрополит сказал сквозь слезы: "Дерево, когда растет, не чувствует, каким множеством разнообразных корней и их тончайших разветвлений оно связано с землею. Но когда дерево пересаживают в другое место, оно не может не чувствовать всей глубины своей связи с землей. Так и со мною. Ощушаю всю глубину тяжести при разлуке с Москвой, с которой я за 15 лет духовно сросся, но да будет воля Божия"

В 1912 году, когда скончался первоиерарх Православной Российской Церкви Антоний, Митрополит Петербургский и Ладож-

ский, на его место был назначен Митрополит Владимир. Три года владыка управлял Петербургской епархией, и это было труднейшее время для церковно-общественной работы, ибо тогда усиливалось в Петербурге влияние "темных сил", т.е. "распутинство". Митрополит Владимир, со свойственными его характеру прямолинейностью и твердостью убеждений, вел посильную борьбу с темными силами.

Борьба эта была особенно трагична по своему внутреннему смыслу, при наличии того тягостного и рокового недоразумения, которое существовало между лучшими кругами русского общества, к которым примыкал Митрополит Владимир, - с одной стороны, и Государыней Императрицей Александрой Федоровной, - с другой стороны

Государыня, самоотверженная и беспрдельно любящая мать, более всего в жизни любила своего сына, наследника-цесаревича и более всего трепетала за его судьбу. И вот этой-то беспрдельностью материнской любви воспользовались темные силы. Случайным ли стечением обстоятельств или под действием темных, неведомых нам сил, но императрица глубоко уверовала, что судьба наследника-цесаревича тесно связана с судьбой "старца" Григория Распутина. На этом убеждении царицы построено было его громадное, почти неограниченное влияние.

Когда это влияние стало оказывать действие в сфере церковной жизни, Митрополит Владимир счел для себя невозможным дальнейшее молчание и попросил аудиенции у Государя.

Архиереи вообще имели очень редко аудиенции у Императора. Все сношения между ними обычно поддерживались через обер-прокурора Святейшего Синода.

Оберпрокурор, в данном случае, В.К. Саблер, узнав о цели, с какой Митрополит Владимир желал видеть Государя, предупредил владыку о том, что это очень болезненная и сложная тема. Но митрополит смело шел на исполнение того, что он считал неременным своим священным долгом и как первосвятителя Церкви, и как верно-подданного.

"В чем дело?"

"Помните мы говорили с вами о мнении или слухе, что "Братья Карамазовы", в которых по словам самого Достоевского главный герой Алеша, есть только 1-ая часть задуманной им трилогии, что во второй и третьей части Алеша должен был быть описан в миру, взрослым, женатым и потом стариком?"

"Помню".

"И вы сказали тогда, что это мнение вам представляется верным, что мысль описать всю жизнь человека, показать норму - вам представляется оправданной и интересной.

"Помню, что же дальше?" сказал владыка с нетерпением.

"А владыка митрополит говорит, что эта мысль и замысел неверны, что "норма" уже дана в том, что уже написано: норма - это христианское сердце, христианское состояние души. Эта норма дана, и она одинакова для всех возрастов, у старца Зосимы и юноши Алеши - духовное устройство одинаково, и потому нет надобности описывать ее у человека в разных возрастах. Не нужно, потому что это будет повторением".

Владыка молчал. Тогда я продолжил: "Я сказал митрополиту ваше мнение по этому вопросу".

"И что же он?"

"Он сказал, что вы, вероятно, недодумали этого вопроса... А что вы скажете?"

"Скажу, что если вы когда-либо увидите разномыслие между мной и митрополитом Антонием, то всегда знайте, что прав он, а не я..."

"Но почему же" начал было я, но владыка вдруг перебил меня и с горячностью воскликнул:

"Потому что митрополит Антоний - гениальный человек, которого вы не умеете ценить".

Но тут и я загорячился, и во всяком случае не менее горячо воскликнул:

"Как не умею ценить?... Как вы можете это говорить, когда знаете, что для меня митрополит Антоний..."

Но я не кончил: меня остановил его радостный, веселый смех, и слова сквозь смех - "успокойтесь, я не о вас говорил". Владыка смеялся от всей души, весело и заразительно...

"Чему вы смеетесь?"

Вместо ответа он стал меня представлять: делал вид, что хочет вскочить, и с страшным лицом, поднимая кулак как бы кидался на меня со словами "как не умею ценить" и опять смеялся, так же как и я.

"Владыко, я ведь не так говорил".

"Совершенно так".

"Но ведь я не вскакивал и кулака не поднимал".

"Это все равно" - и опять меня так же представлял.

Успокоившись он продолжал: "Я, конечно, не имел в виду лично вас. Мои слова относились к этим многочисленным и тупым интеллигентам, которые не понимают митрополита Антония. К этой нечуткости сердечной, к этой "косности и неосмысленности" сердец нельзя привыкнуть, они всегда будут ранить... Митрополит Антоний - человек исключительно живой любви к Богу; он по-

истине живет Богом и в Боге; соприкасаясь с ним, нельзя не ощущать именно этого. Вот почему так бывает обрадована общением с ним душа человека, если только она придет к нему без предвзятости, открытая и искренняя. Митрополит Антоний знал только одно отношение к человеку - церковное, он искал единения с ним во Христе. Наши бедные интеллигенты приходят к нему не для этого: они приходят с сердцем запертым, приносят свои - на этом ударе - маленькие мысли. Они тщательно обдумывают свои мысли, отцеживают комара... и не видят митрополита Антония... Самоуверенно разбирают его слова, обращаются с ним за панибрата. Что только о нем не говорили тупые головы и сухие сердца... Но Церковь его любила и радовалась на него. Митрополит Антоний - личность настолько исключительная, что постоянно вызывает чувство изумления: он неисчерпаем, и человек всегда открывает в нем что-то новое. Представьте себе старого ученого профессора, произведения которого вы изучили. Его слова всегда будут повторением его известных вам мыслей. Такова судьба человеческого творчества и достижений. Но не так с нашим митрополитом. Почему? Митрополит Антоний всегда писал и говорил от избытка сердца, выражая открыто то, чем жило в данный момент его сердце в своем предстоянии Богу. И теперь - маститый старец - он говорит так же: он выносит перед вами жизнь своего сердца, своего духа, обращенного к Богу. Так могут поступать только по-настоящему духовные люди, ибо, если бы обычные люди открыли свое сердце, то не привлекли бы к себе людей, а наоборот - они отшатнулись бы. А митрополит неудержимо привлекает к себе. Когда митрополита спрашивали о секрете его влияния на юношество, он удивленно отвечал, что никакого секрета нет, что он только открывает им свою жизнь перед Богом. Это ответ, волнующий своею детски чистой скромностью и смирением: он спешит сказать - я не привлекаю, привлекает благодать Божия, но Боже мой, как надо любить благодать Божию, каким надо быть чистым и смиренным, чтобы дать ей действовать через меня, чтобы ей не помешать... Да, именно так действовали праведники, проповедники, таков и их метод и "секрет" влияния на души человеческие.

Почему главным предметом его духовной деятельности была борьба со схоластикой? Вот именно потому, что для него богословствовать значит открывать свою духовную жизнь в ее предстоянии Богу. Схоластика произносит слова, за которыми не стоит духовного опыта. Ученый схоласт произносит формулы, но душа его остается безучастной к их содержанию, и он не болеет от этой безучастности. Он не смущается тем, что его

П.С. Лопухин

Беседы с Епископом Гавриилом

"Давно ли видали владыку митрополита?"

"На прошлой неделе в Карловцах".

"О чем шла речь?"

"О многом... Да, между прочим, говорили о Достоевском, и оказался один вопрос, по которому взгляды митрополита не совпадают с вашими". Эти мои слова были повидимому владыке немножко неприятны.

душа молчит, когда он говорит о Божественном мире, а она должна была бы ликовать. Ему это безразлично. При таком разрыве, при таком отношении к слову, не может быть Богословия, не может быть слова о Живом Боге, о божественной жизни. Могут быть только гипотезы отвлеченной теории...

Вся личность митрополита Антония, его деятельность, его жизнь есть отрицание схоластики. Он настолько цельная личность и настолько яркая, он нанес такой сокрушительный удар схоластическому мышлению или вернее - схоластическому духовному устройству - вот этой разделенности слова и духа, мысли и сердца - что не будет большим преувеличением сказать - до него у нас была схоластика, а с него - богословие. Схоластикой было тяжело и долго поражено русское богословие. Вы ее найдете даже у м. Филарета, не говоря о множестве профессоров. Но нельзя научить Православие, будучи схоластом, ибо Православие есть жизнь во Христе... Знайте, что человек произносит схоластические формулы и не ощущает их несоответствия запросу духа, это всегда свидетельствует о какой-то не-правильности последнего... В конце концов это есть болезнь маловерия: человек не научился живою верою проникать в законы и тайны Божественной жизни, насколько они могут быть ему открыты, и потому не научился взглядом и слухом веры проверять свои мысли и слова...

Есть какая-то постоянно обновляющаяся радость от общения с митрополитом Антонием... Радость и благодарность...

Владыка на минуту остановился, как бы прикидывая - сказать или нет - и продолжал: "Да, это необычайный человек... Когда я приезжаю в Карловцы и прихожу к нему, то, если никого нет, я всегда приветствую его... земным поклоном... Он, конечно, по своему смирению, останавливает меня, но у меня всегда живая потребность именно так выразить ему свое чувство..."

Владыка замолк, может быть потому, что затронул такое глубокое чувство, почти невыразимое чувство своей любви к митрополиту Антонию, к их духовному, церковному, в Боге, единению, чувство радости и благодарности от счастья этого единения... Взволнованный его рассказом, я хотел себе представить встречу двух архипастырей и земной поклон один другому...

Но владыка ласковой шуткой отвел мое внимание от этого образа их любви и духовной дружбы. Он с улыбкой посмотрел на меня, сделал страшное лицо, поднял руку, как будто кидаясь на меня: "Как не умею ценить..." Но не засмеялся, а сказал тихо, спокойно и убежденно: "Благодарите Бога, что вы узнали и полюбили владыку Антония".

На этом я закончу свои воспоминания. Не знаю, удалось ли мне рассказать и дать понять и почувствовать, кем был архиепископ Гавриил. Но если у моего читателя хоть немного согрелось сердце и шевельнулось чувство радости и благодарности, что был архиепископ Гавриил, то во имя его и во имя его любви к митрополиту Антонию, вот о чем надо подумать:

Мы смотрим на архиепископа Гавриила снизу вверх, - радуемся его любви, его уму, его вере, его постоянному духовному бодрствованию и его духовному горению, его радости о Боге, о вере, о Церкви. Радуемся ему и дивимся; он больше нас, выше нас. А этот архиепископ Гавриил, встречаясь с митрополитом Антонием, до земли склонялся перед ним, в радости, благодарности и любви...

Архиепископ Гавриил мало оставил по себе творений. Есть написанные им конспекты его лекций Братству преп. Серафима в Белграде на темы: "Притчи Господни", "Чудеса Господни", "Беседы Господни". Есть его старые записанные им проповеди, сказанные еще в России. Есть довольно много его музыкальных произведений, но они еще ждут своего издателя.

Но войти в его духовный мир, в мир его духовной дружбы с митрополитом Антонием можно, читая и изучая творения последнего. Для этого есть возможность. Если хотя бы прочесть изданный в 1935 году сборник избранных сочинений митрополита Антония - а он всем доступен - то станет понятным и близким тот дух, который и составлял содержание духовной дружбы обоих архипастырей. Понять этот дух надо не только из доброй любознательности, а еще и потому, что усваивая его, как-то особенно выстраивается и верно устанавливается наша душа. Каждый человек несет и преодолевает задачи и искушения своего времени, и потому нам всегда понятнее, и сильнее на нас влияет наш современник, и голос его звучит для нас внятнее: у него больше ответов на наши вопросы.

Теперь перед нами, можно сказать, одна общая русская задача: - возрождение русского православного человека. Его душа подвергается теперь страшному гонению с одной стороны, и с другой стороны натиску чуждых или прямо враждебных сил и влияний. Они ведут борьбу с русской душой. Но не надо думать, что эта борьба явление новое. Она имеет свою историю. Вспомните прошлый век, вспомните борьбу западников, нигилистов, позитивистов, социалистов; вспомните Толстого и, наконец, всю разнузданность, иногда сатанизм, эротику времен перед революцией. "Мы дети страшных лет России".

Но история России не исчерпывается этими явлениями. В том же прошлом веке был

русский поток, была Церковь, был преп. Серафим, митрополит Филарет, Феофан Затворник, Иоанн Кронштадтский, были праведные люди России; были православные русские люди, был Хомяков и Достоевский. Подлинная православная Россия вела борьбу за свое существование, за душу русского человека. В этой борьбе есть свое нарастание, периоды упадка и расцвета. В конце прошлого и начале нынешнего века видно русское православное церковное возрождение. Снова, после 20 лет перерыва, студенты Академии начали принимать пострижение и стали загораться желанием подвига во имя Христа. Началась та волна возрождения, которая потом, уже во время революции, дала столько исповедников веры. Русская мысль, русская душа освободились от схоластики и жадно потянулись к живой жизни во Христе, к подлинному живому духовному церковному опыту. Русский человек, причастный к этому возрождению, ощущая его, "поверил в свою веру" - в ее творческую живительную силу. Он сбросил с себя и со своего ума чуждые формы и заговорил о Боге, о вере, словом простым, живым и свободным. И русская верующая душа принимала это слово как земля при-
нимает долгожданный весенний теплый дождь.

Самой яркой личностью этого возрождения был митрополит Антоний, и его благодарно и горячо полюбили русские люди, и его, как самого дорогого и любимого, на Московском Соборе избрали первым кандидатом в патриархи.

Архиепископ Гавриил моложе его, был весь от той же струи русской жизни, куда собирались люди, нашедшие себя в Церкви и освободившиеся от чуждых и враждебных влияний - учений, теорий, навыков мысли, вкусов и психологии...

Наша современная борьба не есть нечто для России новое, эта борьба велась и раньше, но наша будущая победа и возрождение русского православного человека только и может быть на путях продолжения дела митрополита Антония и всех, кто шел за ним, ибо это и есть путь желанного возрождения.

Дать возможность в образах и понятной нам обстановке представить себе настроение, любовь, мысли, дух, вообще все духовное содержание людей этой струи русского возрождения, - такова задача этого очерка об архиепископе Гаврииле.

О Выставке "1000 лет Церковь в России"

В "Вестнике" № 6 за прошлый год (с. 12) мы уже кратко упоминали об организованной Евангелической Церковью Германии выставки к 1000-летию юбилею Русской Церкви, которую намечено показать в 27 городах ФРГ. Начиная с 15 и по 30 января выставка была в Мюнхене и многие наши прихожане воспользовались случаем посетить ее. В представленной там книге отзывов можно было встретить много ничего не говорящих записей, в том числе одну, которая заканчивалась словами: "красивая выставка".

Выставка, конечно, была красивой, но ни она сама, ни относящийся к ней каталог не оказались без изъянов. Да и сопутствовавшие выставке обстоятельства вряд ли можно назвать полностью "красивыми". Так в газете "Зюддойче Цайтунг" можно было прочесть интервью с неким г-ном Тимофеевым, который, хотя его величали "Ваше Высокопреосвященство", указал, что по советским законам он - простой служащий Тимофеев, но на помещенной рядом фотографии его можно было опознать, как Архиепископа Московского Патриархата. Г-н Тимофеев, он же архиепископ Герман, использовал это интервью для резких выпадов против Зарубежной Церкви, а заодно и против западно-германских властей.

Зарубежные приходы он обвинил в том, что они чрезвычайно политизированы и жи-

вут сказочными мечтами о восстановлении царской России. Что касается советских властей, то г-н Тимофеев отметил, что они не чинили препятствий при выдаче визы, зато западногерманские... Иной советский гражданин был бы, пожалуй, рад пользоваться такими возможностями. Ведь если западногерманские власти решили чинить препятствия, есть еще много других стран, куда можно было бы получить въездную визу. Или такая свобода передвижения существует только для привилегированных "частных" служащих? Тогда, естественно, для остальных, находящихся в государственной системе народного хозяйства, возможности получить заграничную визу совсем ограничены.

Для многих представителей Зарубежной Церкви восстановление монархии на месте советской власти действительно может казаться "сказочной мечтой". Ведь путем восстановления монархии в Испании был упразднен фашистский режим Франко и страна превратилась в демократическую. Следовательно, почему не может монархический строй (а в Европе существует еще много монархий, чьи демократические черты достойны подражания), - также сменить советский режим?

Евангелических христиан Тимофеев охарактеризовал как "братьев, которые поддерживают нас (т.е. Московский Патриар-

хат), где только могут". Здесь он прав, - выставка подтверждает это. Что же касается христиан-католиков, - то он заявил, что "взаимоотношения с ними улучшились", однако братьями их не назвал. Возможно, такое подчеркнутое разграничение не оставило в покое католическую сторону и Тимофееву через две недели пришлось снова ехать в Мюнхен, на этот раз в качестве гостя архиепископа Мюнхенского - кардинала Веттера. На второй визит Тимофеев привез зато с собой и своего начальника - митрополита Минского Филарета. Увидим, будут ли в результате этого визита и католические христиане осчастливлены причислением к разряду "братьев".

Но вернемся к выставке. Ее открытие сопровождалось всенощным богослужением, которое совершал архиепископ Герман в одном из евангелических храмов. При этом невольно возникает вопрос, - почему всенощную не служили в "кафедральном соборе" митрополита Ириней (г-на Зюземиля), который по своей должности непосредственно связан с Мюнхеном? Ведь на представленной на выставке карте расположения патриарших приходов в Западной Германии Мюнхен помечен знаком, символизирующим архиепископскую кафедру Патриархата. Может быть этот кафедральный собор нельзя показать? Существует ли он вообще? Странное впечатление оставляет также и то, что организаторы приглашают посетить богослужение на церковно-славянском языке в монастыре преп. Иова, но при этом не указывают, что он принадлежит Зарубежной Церкви. Значит они даже не в состоянии указать адрес Патриаршей церкви в Мюнхене тем, кто пожелал бы побывать на русском богослужении.

Издатель каталога - Евангелическая академия в Тутцинге, авторы статей - евангелические богословы. Похоже, что они все осознают, что русские приходы на территории Западной Германии представляет только Русская Зарубежная Церковь, но боятся признать это. При этом идут на обман с упомянутой уже картой церковных приходов, "забывают" указать на ней более 20 приходов Зарубежной Церкви. Таким путем создается впечатление, что обе части Русской Церкви приблизительно в равной степени представлены на общегерманской территории, так как русские приходы в ГДР после 1945 г. были принудительно присоединены к Патриаршей Церкви. Отсутствие 20 зарубежных приходов вряд ли можно объяснить тем, что мелкие церковные приходы попросту не учитывались, потому что в число приходов Патриаршей Церкви были включены также и адреса, не имеющие за собой реальных приходов. Мюнхен тому пример. В дополнение к карте на выставке показаны также снимки русских храмов в

Германии, но ни один из них не принадлежит Патриархату.

Многое еще можно было бы на этой выставке исправить и уточнить. Так на одном из стэндов (в каталоге с. 135) приведены статистические данные об историческом развитии Патриаршей Церкви, в которых среди прочего указано, что в 1943/1944 гг. в СССР было приблизительно 70 монастырей, когда в действительности в 1945 г. насчитывалось 104 монастыря и 5.000 монахов и монахинь, а в 1967 - уже только 1.273. При этом для 1975 года в каталоге отсутствуют данные, хотя известно, что тогда было 1.275 монахов и монахинь, из коих 877 - старше 50-ти. Это дало основание о. Глебу Якунину охарактеризовать монастыри как дома для полуинвалидов.

Как это могло получиться? Ответ на этот вопрос мы можем найти в отчете заместителя председателя Совета по делам религии в СССР В. Фурова, в котором говорится, что "регулирование состава монашеских - сложное и тонкое дело". За этим саркастическим замечанием скрывается не что иное как запрещение постригать в монашество молодых кандидатов, а также изгнание монахов и монахинь из упраздненных государством монастырей. Как отмечает Фуров, также и церковное руководство активно содействовало закрытию нескольких десятков монастырей! Учитывая преклонный возраст насельников монастырей в 1975 г., можно полагать, что их численность продолжала снижаться и далее. Это подтвердил также архиепископ Астраханский Феодосий, который в своем письме к Горба-

чеву жаловался на состояние монастырей и указывал, что "на место 10-12 умерших монахов или монахинь... удается прописать одного или двух человек" (см. "Вестник" № 2, 1988, с. 13). Отсюда, значит, можно с уверенностью заключить, что с 1975 г. число монахов и монахинь пойдет на снижение и к нынешнему дню будет значительно ниже одной тысячи. По данным же каталога и выставки, наоборот, в 1985 г. насчитывалось 1.500 монахов и монахинь, т.е. на 300 больше, чем в 1975 г.

Откуда взяты данные каталога на 1985 г.? Проживают ли эти почти 300 человек в восстановленном Даниловом монастыре? Также и другие данные этого статистического обзора заставляют призадуматься: в 1967-1969 гг., по данным этого сбора, - насчитывалось 7.500 храмов и 6.694 священника (т.е. 1.068 церквей без священника). Теперь в 1985 г. соотношение, по данным каталога, - снова выравнивается: 7.000 храмов и 7.000 священников. Таким образом должно создаваться впечатление, будто бы положение изменилось к лучшему (перестройка и гласность!). Однако на чем основывается эта цифра - 7.000 священников? Ни на чем! Наоборот, есть свежие данные из советских источников (см. "Наука и религия" № 11, 1987, с. 23), согласно которым в 1976 г. было 7.038 храмов, в 1981 - 7.007 и в 1986 - 6.794. Теперь, предположим, что указанное тутцинскими специалистами число соответствует действительности. Тогда это будет означать, что после периода терпимости между 1975 и 1985 годом, впервые в 1985 г., - уже после прихода к власти Горбачева, - проводилось закрытие храмов в довольно широких масштабах, а именно 200 церквей в течение одного года! Численность священников в статистическом обзоре "Науки и религии" указана не была. Таким образом данные выставочного каталога ничем не подкреплены и носят чисто "спекулятивный" характер. Для чего это делается? Должны ли они служить реальным подтверждением довольно часто подчеркиваемых в каталоге "щедрых жестов" госу-

дарства по отношению к Церкви? Схожее впечатление возникает и от другой приведенной в каталоге цифры. На странице 188 имеются впечатляющие данные об издании Библии, причем указывается, что впервые Библия была издана в 1882 г. тиражом в 20.000 экземпляров (с. 187). Если учесть, что в 1882 г. было 90 миллионов верующих, можно недоумевать, как в дореволюционной России люди могли обходиться таким незначительным количеством. Дело в том, что издание 1882 г. было всего лишь "современным русским изданием", а в Библиях на церковно-славянском языке, конечно, недостатка не было.

Несмотря на, якобы, большие тиражи после второй мировой войны и особенно в 70-х годах, за Библии на черном рынке люди платят чудовищные суммы (каталог с.188). Может быть большие тиражи всего-навсего один из трюков советской пропаганды, а машины, печатавшие Библии, не работали между 1-м и 100.000-м экземпляром? Об этом не может возникнуть вопроса, так как цифры должны служить доказательством прямо-таки захватывающего дыхания развития Издательского отдела Московского Патриархата (каталог, с. 42), - это заслуга уважаемого... и всеми верующими глубоко почитаемого Митрополита Питирима (каталог, с. 42). Нельзя забывать, что Митрополит постоянный гость и участник бесед Евангелической Церкви Германии и Академии в Тутцинге. Он так часто выезжает за границу, что в приходах епархии его редко могут видеть. Прихожане были бы, вероятно, также поражены, если бы узнали, что, по мнению Митрополита Питирима, преподавание Закона Божия детям - нравственное насилие над их сознанием и личностью и, что на одной из встреч Евангелической Церкви Германии, он не постеснялся заявить, что сообщение об аресте священников - это "сплошная ложь" (см. ж. "Остойропа", 1983, с. 867).

Г. Зайде

Прот. И. И. Базаров

Воспоминания

... К весне 1858 года мне предстояло еще большее уединение за отъездом великой княгини Ольги Николаевны в Россию на целое лето. Все бывшие в Штутгарте русские разъехались по домам; русское посольство тогда состояло из немцев неправославных: граф Бенкендорф, Штофреген, барон Мейендорф. По счастью, в Баден-Бадене родилась счастливая мысль пригласить нас с церковью и всем причтом для служения там на

время отсутствия из Штутгарта великой княгини. За эту мысль я схватился как за манну небесную, предчувствуя в осуществлении ее обильное удовлетворение снейдавшей меня жажды деятельности, и потому я сделал все возможное со своей стороны, чтобы привести в исполнение этот план. Так как у нас была походная церковь, бывшая посольская и остававшаяся без употребления после того, как великая княгиня приве-

**Юбилейная медаль
1000-летия
Крещения Руси**

На лицевой стороне изображено крещение народа в Днепре. С крутого берега народ бросает идолов в реку.

На обратной стороне выгравирована деталь иконы новомучеников

Диаметр медали - 60мм.; вес - 80 г.

Цена:	н.м.	серебряной медали	150.-
бронзовой медали	35.-	золотой медали (333)	1200.-
бронзовой позолоченной	55.-	золотой медали (585)	2100.-
бронзовой посеребренной	45.-		

Епархиальное Управление Германской Епархии:
Russ. Orth. Diözese, Schimmerweg 78, 8000 München 60, Tel.(089) 834 89 59

зла с собой новую со всеми принадлежностями богослужения, то нам легко было перевезти в Баден и поставить там в нанятом для этой цели помещении нашу церковь. И вот, переселившись туда всем причтом даже с семьями, мы открыли в Бадене богослужения 1 июля торжественной литургией. Мои ожидания на счет деятельности теперь совсем приходской, осуществились вполне. Кроме служб почти ежедневных, встреча с родными людьми, сношения с разнообразными потребностями духовными, - все это было ново для меня, и я находил в этом пищу для развития в себе пастырской деятельности. Русских было в Бадене множество и при существовавшей тогда азартной игре был постоянный прилив и отлив наезжающих, так что наша церковь бывала полна молящимися. У нас был учрежден и денежный сбор на содержание церкви и для этого заведена сборная книжка, с которой один из псаломщиков являлся для подписки к каждому приезжавшему русскому. Он же как оказалось впоследствии, практиковал этот сбор самым удачным, по его мнению, способом, ловя подписчиков на рулетке, особенно когда он замечал, что игравший был в выигрыше. Раз таким образом он попал даже на австрийского офицера, соблазненный его славянской фамилией и приняв его за русского, который только что сорвал банк, выиграв несколько тысяч гульденов. Тот на радости, не зная даже хорошенько, на какую потребность предлагают подписаться, отпустил значительную сумму в сбор на нашу церковь. Такими правыми и неправыми путями была собрана в Бадене за одно лето такая значительная сумма, что не только покрылись все издержки содержания церкви и причта за это лето, но даже положено было начало капитала для устройства постоянной церкви. Для этого образовался комитет, во главе которого стали - странным образом - два православных лица: княгиня Гагарина, рожденная Потоцкая, католичка, и барон Мюленс, женатый на Похвисневой, протестант. Но усердие этих лиц, живших по родственным связям в православной сфере, увенчалось вскоре полным успехом. Сначала они устроили очень скромную домовую церковь в нанятом доме, приглашая для богослужения в один из недельных дней священника из Карлсруэ, а потом выстроили небольшой храм, в котором пока совершается богослужение тем же карлсруйским священником, когда он свободен от службы при своей церкви, но уже теперь (1887 г.) собираемый с жертвователей капитал возрос до такой цифры (около 100.000 марок), что скоро можно будет иметь собственный причт при этой церкви. Таким образом мы можем иметь утешение сказать, что наше временное служение в Бадене в 1858 г. по-

ложило начало постоянной церкви в этом городе, куда так много собирается русских на летнее время и где некоторые из наших соотечественников поселились, купив там себе дома. Другое, подобное этому, покушение устроить постоянную церковь прошло через мои руки этим же летом в Интерлакене в Швейцарии. Меня позвали туда из Бадена к умирающему русскому. Я отправился, взяв с собой псаломщика и захватив на всякий случай и траурную ризницу, как это всегда практиковалось мною, когда меня требовали, особенно из Висбадена, к умирающему в какое-нибудь отдаленное место. Случалось почти всегда так, что или застанешь больного при последнем издыхании, или же приедешь, когда он уже скончался. Эту практику я потом передал и моему приемнику в Висбадене, о. Янышеву, раз даже наглядным образом. Ехал я по поручению великой княгини Ольги Николаевны в Бонн проводить находившегося там в доме душевнобольных князя П. А. Вяземского. Ехал я по Рейну, и вот в Бибрихе на тот же пароход садится о. Янышев.

Куда вы? - спрашиваю его.

Да вот, позвали в Бонн причастить там больного соотечественника.

И один, без псаломщика и без ризницы?

Но ведь только причастить больного. А брать с собой ризницу, да еще траурную - испугаешь родных!

Ну, смотрите, говорю, чтобы не быть вам в затруднении, если больной ваш умрет при вас же!

Так и случилось. Когда мы приехали в Бонн, больной уже скончался, и надо было служить панихиду. Посылать в Висбаден за псаломщиком и ризницей - значило прождать три дня, а тело покойника назначалось к отправке в Россию для погребения там. В этих обстоятельствах, чтобы не оставить родных без утешения заупокойных молитв о новопреставившемся, мы решили отслужить вдвоем панихиду, он в одной светлой эпитрахили, я за псаломщика. Так же точно случилось и в Интерлакене, с тою разностью, что я приехал туда приготовленным на всякий случай. Больного я уже не застал в живых, и нам пришлось отпевать его. Так как это был один из богатых московских купцов, то семейство его было в отчаянии как от невозможности иметь всю православную обстановку погребения, так еще более от того, что покойник должен был скончаться без напутствия св. тайнами. Оказалось, что долго искали священника повсюду. Телеграфировали сперва в Женеву, никакого ответа. После объяснилось, что тамошний священник был в отсутствии. Обратились в Штутгарт, опять никакого ответа, так как я находился в Бадене со всем семейством, и квартира моя была заперта. Пока отыскивали меня, пока я туда приехал,

больной скончался. Это так огорчило всю семью и даже самого хозяина "Hotel Ober", где помещалось это семейство, что тут же предложил мне на свой счет, конечно не без корыстных целей, надеясь тем привлечь русских в свою гостиницу, устроить походную русскую церковь и показывал мне очень подходящий для этой цели павильон в саду, прося только меня походатайствовать, чтобы ему прислали из России на несколько летних месяцев священника для совершения службы. Я было обещал все это ему устроить с полной надеждой на успех, но вспомнил во-время, что я взялся распоряжаться в чужом приходе, так как Интерлакен лежит в Швейцарии, а в главном городе этой страны имеется наша церковь, настоятелем которой был в то время о. Петров. Поэтому все это дело я передал ему. Но, к сожалению, он не только не поспособствовал осуществлению этого плана, а напротив, постарался совсем разрушить его, найдя, что это совсем лишняя затея, при том своей корыстной, содержателя "Hotel Ober", и что для редких отдельных случаев священник женевской церкви всегда может приезжать в Интерлакен. Так это и не состоялось. Но не дай Бог русским умирать за границей! Каким лишениям, каким часто обидным формальностям подвергаются члены семейства, лишившиеся любимого и близкого сущес-

тва! Не говоря уже о том, что ни у одного из западных народов не существует понятия о том нежном уходе за покойником, к какому способны одни только русские, здесь, во всех гостиницах, где случится кому-нибудь умереть, не потерпят одного дня, чтобы не удалить тело покойника из занимаемого помещения. Особенно на водах, куда стекаются иностранцы для приятного препровождения времени среди лечения, если случится умереть кому в гостинице, сейчас же, иногда едва несколько часов спустя после кончины, тело покойника спроваживают, по возможности тайком в сумерки или ночью на кладбище в имеющуюся там часовню, где оно и остается до погребения или отправления на вечный покой на родину. При этом вокруг тела никакой православной обстановки, ни свечей вокруг гроба, ни чтения псалтири, ни даже присутствия кого-либо близких при гробе, так как часовня на ночь запирается. А если бы кто захотел воспротивиться этому заведенному порядку, чтобы по русскому обычаю удержат тело покойника в квартире до погребения, тому пришлось бы очень дорого поплатиться за это. На моих глазах был один такой случай. Одна богатая русская фамилия, отправляясь из Эмса, где находилась на летнем лечении больная мать семейства, в Италию, остановилась в Кобленце в одном из лучших

КАЛЕНДАРЬ-ПАМЯТКА

1988 - год тысячелетия Крещения Руси, но и 70-летие жесточайших гонений на Церковь в России (7.2.1918 убит первоученик митрополит Владимир Киевский и Галицкий).

В издательстве «Посев» вышел календарь-памятка

Крестный путь Церкви в России, 1917 - 1987

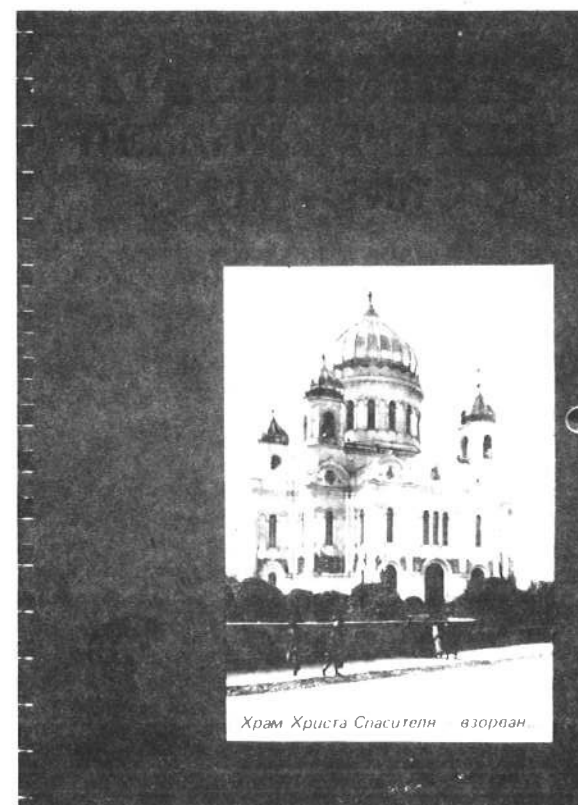
отмечающий - по датам и месяцам - основные вехи этого пути. В Памятке 32 страницы, формат карманный. Цена - ДМ 8.00 (\$ 5,00) + пересылка. Приходам и религиозным организациям издательство предоставляет 40% скидки.

Специальное **облегченное издание** Памятки на тонкой бумаге позволяет посылать ее в Россию по почте в обычном письме. Стоимость этого специального издания - ДМ 1.00 (\$ 0,60) + пер. Желающим участвовать в пересылке Памятки в Россию издательство может по запросу предоставить нужное количество адресов в России, выбранных из различных справочников и изданий.

В народной памяти не должно быть «белых пятен»!

Направлять заказы в издательство

Possev-Verlag, Flurscheideweg 15, D-6230 Frankfurt a. M. - 80

Храм Христа Спасителя - взорван

отелей. Здесь, в ту же ночь, больная скончалась, и оставшиеся члены семейства на представление хозяина гостиницы удалить немедленно тело покойницы, отвечали решительным отказом, объявив, что до отправления тела в Россию, на что потребовалось не менее трех дней, они не позволят удалить покойницу из их квартиры. Хозяин замолчал, но когда все было кончено и семейство собиралось вслед за телом отправляться в Россию, он подал им за эти три дня счет в 30.000 гульденов, основывая свое требование на том, что по поводу пребывания покойника в его гостинице не только никто не хотел останавливаться у него в это время, но и большая часть живших у него гостей выехала из отеля; а это вместе с другими расходами, как истребление кровати и мебели в комнате умершей, а также необходимость заменить обои новыми, причинило ему убыток на указанную сумму. Из-за этого возник процесс, поддержанный нашим посольством во Франкфурте, доходивший до верховной власти в Берлине, кончившийся тем, что хотя и уменьшили сумму, требуемую хозяином, но все-таки принудили заплатить значительную часть по счету.

Вот также и в Интерлакене, когда мы туда приехали, мы уже не застали не только в живых умиравшего, но даже и тела его в роскошной квартире, занимаемой семейством тоже в роскошном отеле. Он был вынесен ночью, чтобы не смущать этим печальным видом веселых гостей Интерлакена, в маленькую и убогую часовню на кладбище, где было трудно повернуться при совершении панихиды. И когда подумаешь, с каким торжеством и с какой роскошью православной обстановки совершилось бы погребение этого московского богача, если бы Бог судил ему умереть на родине, то невольно возмущалась душа при виде этого, более чем скромного гроба, поставленного на двух скамейках в какой-то небеленной сторожке, не окруженного даже самыми необходимыми принадлежностями погребения. Но этим еще не кончились мытарства, сквозь которые суждено было пройти этому покойнику, имевшему несчастье умереть на чужой стороне. Так как тело предназначалось к отправлению в Россию для погребения, то необходимо было набальзамировать его, и как в Интерлакене не нашлось врача, который мог бы исполнить эту операцию, пришлось послать в Берн за одним из профессоров тамошнего университета. Предвидя, что это возьмет много времени, и так как меня просили остаться, чтобы совершить последнюю панихиду перед отправлением тела в Россию, то я воспользовался этим коротким промежутком времени, чтобы сделать маленькую прогулку в живописные окрестности Интерлакена.

Вернувшись вечером из моей живописной прогулки в опечаленную семью в Интерлакен, я узнаю от оставшегося там моего псаломщика ужасы, постигшие несчастное тело нашего покойника. Нарочный, посланный в Берн за докторами для бальзамирования, воротился с известием, что по случаю университетских каникул все профессора разъехались. Таким образом бальзамирование тела сделалось невозможным, а без этого невозможно было отправить его в Россию, для транспортирования которого на другой день были уже сделаны все приготовления и заказы. Тогда кому-то пришла несчастная мысль просто залить тело в свинцовом гробу салом и так отправить, как пересылают ошипанных гусей. И вот принялись за эту ужасную операцию, конечно, за глазами родственников покойного, иначе они не потерпели бы такого поругания. Один только мой псаломщик присутствовал при этой отвратительной картине, да и тот не мог вынести этого зрелища до конца. Когда на другой день мы совершали последнюю перед отправлением тела панихиду перед закрытым уже и заколоченным в ящик гробом, от которого распространялся запах теплого сала, я твердил себе невольно: нет, не дай Бог русскому умирать на чужбине!

(продолжение будет)

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано. "Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет монастыря (PSCHA München Konto Nr. 530 31-801) с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Адрес Редакции:

Vestnik
Kloster d. Hl. Hiob von Posaev
Schirmerweg 78
8000 München 60
tel. (089) 834 89 59

Епархиальный Съезд во Франкфурте с 6 по 10 июля 1988 г.

Епархиальный Съезд начинается с молебна перед открытием

Выставки
"1000 лет христианства на Руси"
в среду 6-го июля 1988 г., 17:00 ч.

Выставка открывается в 18:00 ч.
в Историческом Музее

Епархиальный съезд начнет свою работу в четверг, 7 июля, в храме Святителя Николая во Франкфурте

В завершение Епархиального Съезда и в ознаменование тысячелетия Крещения Руси в воскресенье 10 июля в храме Святителя Николая во Франкфурте состоится торжественное архиерейское богослужение

Служить будут
Высокопреосвященный Антоний,
Архиепископ Женевский и Западноевропейский и
Преосвященный Марк,
Епископ Берлинский и Германский
при сослужении клира Германской Епархии

(в этот день в других приходах Епархии не будет богослужений)

ISSN 0930-9047

Издаііе Брѣтства прѣбнаго Госа Почаевскаго
Русской Православной Церкви за границей
въ Мюнхенѣ